

— Супруга четвёртого принца, в тот день я был невнимателен и ввёл князя Циня в заблуждение, из-за чего вы потеряли малолетнего сына. Я, Хэлу, здесь приношу свои извинения вам и вашему сыну!

С этими словами Хэлу налил вино из кувшина в чашу и выпил её залпом. Не раздумывая, он налил вторую, видимо, намереваясь выпить три чаши подряд в знак искреннего раскаяния.

Бай Юэцзэ не успел остановить его и, видя, как Хэлу выпил первую чашу, поспешил схватить его за руку, когда тот уже собирался налить вторую.

— Жареное мясо ещё не подано, а ты уже готов выпить. Это невыгодно, — с улыбкой прошептал Бай Юэцзэ, наклонившись к уху Хэлу. — Кроме того, разве пара чашек может считаться искренним извинением? Это же совсем не убедительно...

Хэлу замер, слегка опьянев, и не знал, как себя вести.

Бай Юэцзэ обнял его за плечи и продолжил шептать:

— Давай договоримся: ты сохрани силы, а если кто-то начнёт подливать мне вино, ты меня прикроешь, ладно?

Сказав это, он протянул левую руку, предлагая Хэлу ударить по ладони.

Хэлу тут же сообразил, что к чему, и с силой ударил по ладони Бай Юэцзэ, после чего их руки сомкнулись. Бай Юэцзэ притянул Хэлу к себе и слегка ударил его в грудь.

— Хороший брат!

— Хороший брат!!

Они обменялись улыбками, понимая, что останутся братьями, прошедшими через огонь и воду, братьями, которые когда-то делили один шатёр.

Элюйлунь и Гань Лун, увидев это, тоже присоединились к веселью. Ао Цинь и Чжу Чи, не желая упускать возможности, схватили кувшин с вином и начали подливать Хэлу, поднимая настроение во всём лагере.

Бай Юэцзэ, наблюдая за тем, как его братья веселятся, улыбался. Оглянувшись, он заметил, что Цянь Хаои пристально смотрит на него.

Бай Юэцзэ оскалится в его сторону и невольно коснулся ожерелья с волчьими клыками на шее. Цянь Хаои, ранее не замечавший этого украшения, увидев его, на мгновение замер.

Цянь Хаои, опомнившись, сделал шаг в сторону Бай Юэцзэ, но тот слегка покачал головой и указал на одинокую фигуру, сидящую под деревом вдалеке. Цянь Хаои сразу понял его намёк и кивнул. Хотя они не обменялись ни словом, оба поняли друг друга.

Под деревом на краю лагеря Цянь Тай, прислонившись к стволу, наблюдал за молодыми воинами, которые весело резвились, но не присоединялся к ним, его лицо выражало одиночество и печаль.

Бай Юэцзэ с двумя чашами вина тихо подошёл к нему. Цянь Тай, погружённый в свои мысли, не заметил его приближения. Когда Бай Юэцзэ коснулся его, Цянь Тай вздрогнул от неожиданности.

Бай Юэцзэ протянул ему чашу вина:

— А-Тай, давай выпьем!

Циянь Тай, ещё не осознав происходящего, обнаружил в руках чашу с вином. Он посмотрел на неё, затем на вторую чашу в руках Бай Юэцзэ, нахмурился и быстро сказал:

— Юэ... супруга четвёртого принца, твои внутренние раны ещё не зажили, тебе нельзя пить!

С этими словами он попытался отобрать чашу у Бай Юэцзэ, но тот ловко увернулся, улыбнулся и выпил содержимое залпом.

— Теперь твоя очередь, не вздумай хитрить! Иначе три чаши штрафа!

Бай Юэцзэ перевернул свою чашу, показывая, что она пуста.

— Супруга четвёртого принца, ты...

Циянь Тай, не найдя выхода, выпил свою чашу гаолянового вина.

— Не слушай его, я дал ему горячий чай с молоком, а не вино, не волнуйся...

Голос Циянь Хаои, раздавшийся сзади, заставил Бай Юэцзэ вздрогнуть, а Циянь Тая чуть не поперхнуться.

Бай Юэцзэ, раскрывшийся, ничуть не смутился, а лишь наклонил голову в сторону Циянь Хаои:

— Эй, я только хотел выпить с А-Таем, зачем ты всё портишь?

— Разве я порчу? Ты можешь пить с А-Таем, а я нет?

Циянь Хаои похлопал Циянь Тая по плечу и с улыбкой добавил:

— Не удивляйся, обычно он ещё наглее. Обмануть тебя одной чашей — это ещё мягко. Ты не знаешь, сколько мне пришлось вытерпеть от него...

Бай Юэцзэ бросил на Циянь Хаои неодобрительный взгляд, а тот, смущённо отступив, приблизился к Циянь Таю. Циянь Тай, наблюдая за этим, рассмеялся.

Циянь Хаои обнял Циянь Тая за плечи:

— Пойдём, четвёртый брат выпьет с тобой! Пусть он веселится, а когда не выдержит напора новобранцев, сам спрячется...

Циянь Тай, вспомнив что-то, рассмеялся ещё громче:

— В тот день, после боя, когда все пили, я сам слышал, как супруга четвёртого принца сказала, что не откажется ни от чего. Но... но прежде чем все начали пить, я увидел, как она незаметно согнулась и выползла из толпы... Я долго гадал, куда она ушла, а оказывается, она... ха-ха-ха...

Циянь Тай смеялся так, что чуть не упал, а Бай Юэцзэ почувствовал, что его лицо горит от стыда. Братья, обнявшись, смеялись, а Бай Юэцзэ лишь кривил губы.

Он вздохнул с облегчением, понимая, что Циянь Тай наконец отпустил свои обиды.

Циянь Хаои, наконец получивший возможность подшутить над Бай Юэцзэ, смеялся с явным удовольствием, но в глубине его глаз читалась нежность и забота. Когда Бай Юэцзэ проходил мимо, Циянь Хаои слегка коснулся его руки. Бай Юэцзэ замер, улыбнулся и бросил на него косой взгляд, решив больше не обращать внимания на братьев.

Военные в лагере группами сидели, ели фрукты и закуски, пили вино. Увидев Бай Юэцзэ, они тут же окружили его, и первым среди них был высокий крепкий мужчина, который в первом бою с Бай Юэцзэ был быстро выброшен за пределы круга. Он всегда восхищался Бай Юэцзэ.

— Я говорил, что ты не простой, но не ожидал, что ты потомок генерала Бай Цзыюэ, да ещё и супруга четвёртого принца. Ты здорово нас обманул...

С этими словами он ударил Бай Юэцзэ в грудь.

Бай Юэцзэ чуть не упал, и мужчина, испугавшись, поспешил его подхватить, едва не сорвав с него одежду.

Среди смеха Бай Юэцзэ наконец узнал, что мужчина — воин из племени онггират по имени Чаомуту. Однако упоминание племени онггират вызвало бурю смеха среди окружающих, а Гань Лун даже прослезился от хохота.

Бай Юэцзэ, не понимая, спросил у Хэлу.

Тот, сдерживая смех, прошептал:

— Племя онггират славится своими красавицами. Мать третьей принцессы и князя Циня была родом из этого племени...

Слово «красавицы» шокировало Бай Юэцзэ. Он с недоумением посмотрел на могучую фигуру Чаомуту, затем снова поднял взгляд и... обняв Гань Луна, безудержно рассмеялся.

Чаомуту не обиделся и с серьёзным видом сказал смеющимся:

— Не смейтесь, моя мать и сестра — настоящие красавицы. Мама говорила, что девушки степи любят таких парней, как я. Когда я буду принимать хадаки, вы точно мне позавидуете!

С этими словами он даже продемонстрировал свои мышцы.

Смех стал ещё громче, а Бай Юэцзэ и Гань Лун чуть не упали от хохота.

Неподалёку Циянь Хаои, наблюдая за тем, как Бай Юэцзэ веселится с остальными, качал головой, но в его глазах читалась улыбка. Он время от времени приказывал своим слугам наливать Бай Юэцзэ горячий чай с молоком, чтобы тот, забывшись в веселье, не переусердствовал.

Рядом Чисяо с удовольствием ел угощения, принесённые Бай Юэцзэ.

Циянь Хаои, посмотрев вдаль, а затем на своего сына, наконец спросил:

— Сяо-эр, тебе нравится папа Ицзэ?

— Да!

Малыш ответил не отрываясь от еды.

— А если бы тебе пришлось относиться к нему как к родному отцу, ты бы согласился?

<http://bllate.org/book/17679/1648117>